

"В странной мифологии браминов, которая на первый взгляд еще сказочнее греческой, и вообще в их еще более странном мировоззрении, тем не менее скрывается глубокая философия. Внешняя форма идолопоклонства есть лишь завеса, скрывающая истину, как покрывало Изиды. Но эта истина дается не всем. Для одних завеса скрывает не лик Изиды, а только уходящее в непроницаемую для них тьму, пустое пространство; для других оттуда проливается свет. Неодаренным от природы, тем врожденным у многих, внутренним чувством, которое так метко зовется у индусов "третьим глазом" или "оком Шивы", гораздо полезнее довольствоваться фантастическими разводами на завесе: таким не проникнуть вглубь непроницаемого мрака, не наполнить пустого пространства. Но тот, кто обладает "третьим глазом" или, говоря яснее, способен перенести свое зрение с грубо объективной на почву чисто внутреннюю, тот узрит в этом мраке свет, а в кажущейся пустоте различит вселенную...

Внутреннее самосознание укажет ему безошибочно, что присутствие Бога тут чувствуется, но не может быть передано, и что хотя выражение его в конкретной форме находит свое извинение в самой горячности желания передать это чувство массам. И вот, хотя еще порицая в душе форму поклонения, он не станет более открыто смеяться над идолами и верой в них того, кто, неспособный проникнуть за завесу, довольствуется внешностью только потому, что ему трудно, если не совсем невозможно, получить какое-либо подходящее представление о "неведомом Боге".

Дабы доказать наглядно, что все триста тридцать миллионов богов Индии, взятые вместе, указывают на одного неведомого Бога, постараюсь объяснить яснее. Для этого окажется достаточным привести одну из аллегорий-сказок древних браминов из Пуран, сказку, не дошедшую, как видно, до наших ориенталистов. Она скоро сказывается.

К самому концу последней пралаи (pralaya, т. е. промежуточный период между двумя сотворениями нашего мира) Великий Раджа, пребывающий в вечности бесконечного пространства, желая дать средства будущим людям познать Его, выстроил из присущих Ему качеств дворец над горой Меру и стал проживать там. Но когда люди снова заселили мир, то дворец этот, один конец коего опирался в правую, а другой в левую бесконечность, оказался столь обширным, что маленькие люди даже и не догадывались о его существовании: для них дворец был небесной твердью, за которой в их понятии не было ничего... Тогда Великий Раджа, познав неудобство и жалея маленьких людей, пожелал открыться им не в целости, а частями. Он разрушил дворец, созданный из Его качеств и стал бросать один кирпич за другим на землю. Каждый из кирпичей превратился в идола: красный в бога, а серый - в богиню, и каждый из дэвата и дэвати,

воплотившись в идола, получил одно из неисчислимых качеств Маха-Раджи. Сперва весь пантеон состоял из одних превосходных качеств. Но люди, пользуясь безнаказанностью, стали делаться все порочнее и злее. Тогда Великий Раджа послал карму (закон возмездия) на землю. Карма, не щадящая и богов, превратила многие из качеств в орудия наказания; и таким образом появились между всепрощающими краткими божествами боги-разрушители и боги-мстители.

Сказка эта, рассказанная нам мадурским брамином, объясняет, почему он назвал богиню Минакши "кирпичом"; а вместе с этим указывает на единство в глубине всего этого многобожия. Между *dii majores* священной горы Меру, Олимпа Индии, и *dii minores* разница в их сути невелика. Первые прямые, а вторые раздробленные, преломляющиеся лучи одного и того же светила. Что такое в действительности Брахма, Вишну и Шива? Тройной луч, прямо исходящий из "светила вселенной", Сваямбхува, т. е. силы или духа оживотворяющего и оплодотворяющего материю, олицетворенную в Сарасвати, Лакшми и Кали: три представления пракрити (материи), три богини трех богов. Эти три четы, синтезированные в Сваямбхуве, "божестве не проявляющемся", суть символы, олицетворяющие невидимое присутствие его во всех явлениях природы. Словом, Брахма и Сарасвати, Вишну и Лакшми, Шива и Кали представляют в своей совокупности дух и материю с тройственным в них качеством - созидания, сохранения и разрушения.

Вишну один, а имен у него 1008. Каждое из этих имен есть название одного из качеств Единого. А личные качества Вишну воплощаются, в свою очередь, в других второстепенных богов индийского пантеона. Превратившись таким образом в отдельную от Вишну личность (между тем как сам Вишну есть лишь олицетворение одного из семи главных качеств или атрибутов Сваямбхувы), каждое олицетворение называется одним из аспектов или "видов" Вишну, Брахмы или Шивы, словом, того или другого из главных богов или богинь. У всех по столько же имен, которые священнодействующий брамин той или другой секты повторяет в наше время как попугай, но из коих каждое имело во дни древности глубокое значение. Сваямбхува первая эманация или луч Парабрахма, бескачественного божества, первое веяние духа его; он и есть тримурти, синтезис трех духовных сил в соединении с тремя силами материальными. А из качеств этих трех пар рождаются меньшие боги, *dii minores*, представляющие в свою очередь качества наибольших богов.

Так семь первобытных цветов призмы, на которые разлагается бесцветный луч, в дальнейших сочетаниях образуют вторичные сложные цвета и разнообразятся ad infinitum. У бога Сурьи (солнца), говорят брамины, семь сыновей, потомство которых составляет добрую треть пантеона дэв. А бог воздуха, Вайю, родитель семи первородных слогов и семи музыкальных тонов, в которых зарождаются и из коих исходят всевозможные комбинации звуков в гармонии природы.

В древней Индии религия была тесно связана с созерцанием природы. В Божестве олицетворялись всемирные истины и самая суть Истины. Всякая открытая истина, в чем бы она ни заключалась, имеет прямое отношение к божеству или самобытной истине. В пантеизме, индусской религии, груб собственно только внешний метод выражений, обыкновенно имеющий отталкивающую и карикатурную форму.

Естественный вывод из всего этого тот, что пантеизм Индии, видимо обоготворивший все грубые силы природы и как бы олицетворяющий одни внешние образы, связан с областью физического ведения, химии, особенно астрономии, и представляет собой как бы опоэтизированный материализм, продолжение халдейского сабеизма. Но если, отбросив его внешнюю форму, доведшую темные массы до самого отвратительного поклонения кумирам, мы проникнем до первоначального происхождения мифов пантеизма, то не найдем в них ни богов, ни даже внешнего поклонения разным предметам из царств природы в их обыкновенном образе, а поклонение духу вездесущему, поэтому столь же присущему малейшей травке, как и силе, зародившей и вырастившей ее.

Таким является простое и естественное объяснение 33 крорам (330 миллионов) богов Индии. Эти боги зародились и получили бытие вследствие темного стремления олицетворить неоллицетворяемое, сотворяя себе тем самым "кумира". Краеугольный камень философского и религиозного мировоззрения их мудрецов очутился с течением времени в руках властолюбивых, холодно расчетливых браминов, и этот камень был разбит ими на осколки, истолчен в мелкий порошок для удобнейшего усвоения массами. Но для мыслителя, как и для всякого непредубежденного ориенталиста, эти исковерканные осколки, как и мельчайший щебень от них, все-таки от того же камня, - атрибуты проявленной энергии Парабрахма, единого, безначально и бесконечно сущего.

Брамины-ведантисты постулируют три рода существования: парамартхика - действительное, истинное; вьявахарика - условное практическое, и пратибхазика - кажущееся. Парабрахма единственное представление первого, поэтому он и зовется сат, "воистину сущий" или единосущий; ко второму классу принадлежат олицетворенные в различных образах боги, личные души смертных и все явленное, феноменальное, в мире субъективного чувства. Этот класс, получив бытие в представлении темных масс, имеет основание не более твердое, чем все то, что мы видим во сне; но ввиду реальности практических отношений людей к этим богам, существование их допускается условным образом. Третий класс включает в себя такие предметы, как марево, перламутр, принимаемый за серебро, свернувшаяся змея, принимаемая за веревку, а в своем подразделении и человека. Люди думают, воображают себе, что видят то или

другое: стало быть для того, кто это видит и воображает таковым, оно действительно существует. Но так как эта действительность только временная и самая суть предметов преходящая, стало быть условная, то и выходит в конце концов, что вся эта действительность есть только иллюзия".

Е.П. Блаватская ПИСЬМА ИЗ ПЕЩЕР И ДЕБРЕЙ ИНДОСТАНА